УДК 72.033.2(470.23-25)

И. А. Зверев

Византийская архитектурная традиция в культуре современного Санкт-Петербурга

Санкт-Петербург принято считать европейским городом, в культурном плане испытавшим влияние таких стран, как Италия, Голландия, Германия, Франция и др. Но будучи, в первую очередь, городом российским, Санкт-Петербург в известной степени имеет в себе и греко-византийские основания, характерные для российской культуры в целом. Это находит свое выражение не только в том, что Петербург является продолжателем традиций восточной ветви христианства – православия; греко-византийские культурные реминисценции обнаруживаются во многих сферах культурной жизни города, в частности в архитектуре византийского стиля.

Ключевые слова: историзм, эклектика, архитектура, традиция, преемственность, храм, церковь, монастырь

Ivan A. Zverev

Byzantine architectural tradition in Saint-Petersburg's contemporary culture

Saint-Petersburg is considered to be a European city. It was influenced by such European countries as Italy, Netherlands, Germany, France etc. But first of all it is a Russian city having Greek-Byzantine traditions which are common for Russia itself. Petersburg is not only the successor of Eastern branch of Christianity – Orthodoxy. Greek-Byzantine features can be also found in many spheres of cultural life of the city, e. g. in Byzantine Revival architecture.

Keywords: eclecticism in architecture, tradition, continuity, cathedral, church, convent

Санкт-Петербург принято считать европейским городом, в культурном плане испытавшим влияние таких стран, как Италия, Голландия, Германия, Франция и др. Но будучи, в первую очередь, городом российским, Санкт-Петербург в известной степени имеет в себе и греко-византийские основания, характерные для российской культуры в целом. Это находит свое выражение не только в том, что Петербург является продолжателем традиций восточной ветви христианства – православия; греко-византийские культурные реминисценции обнаруживаются во многих сферах культурной жизни города, в частности в архитектуре византийского стиля.

К концу XVIII в. в европейских странах постепенно назревает потребность в поиске национальных начал, национального стиля в искусстве. Эта потребность нашла свое воплощение в так называемом искусстве историзма. На Западе в это время появляются неоготический, неороманский, неовизантийский стили, необарокко.

В XVIII – начале XIX вв., после открытия «окна в Европу», Россия претерпела существенное влияние западной культуры во всех гранях общественной жизни. Но со временем возникает заинтересованность в поисках истоков самобытности русской культуры. Результатом таких поисков идентичности в архитектуре стали русский и византийский стили. В данной статье особое внимание уделяется последнему.

Под византийским стилем понимается интерпретация исторических форм средневековой архитектуры Византийской империи и сопредельных стран в практике историзма[1]. Он возник и создавался, опираясь на изучение оригинальных форм и декоративных приемов средневекового зодчества Византийской империи или стран византийского культурного влияния (в пределах России ими в XIX в. были Грузия и Армения)[2].

В советское время существование такого стиля умалчивалось, а интерес к его изучению не поощрялся. Дело в том, что самодостаточность стиля, направленного на поиск истоков самодержавия, не могла не отрицаться.

Начало второй половины 1980-х гг. ознаменовано возрождением научного интереса к византийскому стилю. Его изучению посвящены труды таких ученых, как А. В. Иконников[3], Ю. Р. Савельев[4], Е. М. Кишкинова[5].

Наиболее обстоятельное искусствоведческое и культурологическое исследование данной темы принадлежит Ю. Р. Савельеву. Можно выделить следующие магистральные направления в изучаемых им вопросах:

1. Поощрение строительства религиозных сооружений представителями государственной власти (до конца XIX в. лишь членами императорской семьи, а затем и различными имперскими ведомствами, частными лицами), вызванное пониманием неразрывности собственной культуры с культурой Византии, признанием византийских традиций и наследия, как неотъемлемых для культуры России.

2. Византийская стилистика как таковая, храмы византийского стиля.

3. Профессиональное образование и творческая деятельность архитекторов-представителей византийского стиля, их роль в развитии стиля. Деятельность школы Института гражданских инженеров[6], выпускники которой повсеместно использовали византийский стиль при строительстве религиозных сооружений в российских губерниях.

Также представляют большой интерес в изучении данной темы труды Е. М. Кишкиновой.

Е. М Кишкинова раскрывает причины возникновения византийского стиля. Русский и византийский стили появились через своеобразную дифференциацию с 1850-х гг. русско-византийского направления, заданного К. А. Тоном[7]. Интерес к византийскому возникает во многом после победоносных войн над Турцией и успешных освободительных революций на Балканах, вызвавших рост самосознания во вновь образовавшихся православных странах и в России. Важную роль в возрастающем интересе к византийской архитектурной традиции сыграло присоединение к Российской империи в течение XIX в. Армении и Грузии, на территории которых находились памятники архитектуры византийского периода.

Е. М. Кишкиновой накоплен богатый фактический материал: охарактеризовано множество храмов, преимущественно находящихся в южных областях России.

Кроме того, Е. М. Кишкиновой дана точная периодизация распространения византийского стиля. В частности, она выделяет следующие важные этапы:

1. «Теоретический генезис и практическое воплощение идей» в Петербурге и в Москве.

2. «В силу политической и исторической программности» возведение храмов, выполненных в византийском стиле, в местах, связанных с принятием Русью христианства или с другими значимыми событиями, – в Херсонесе, Севастополе, Киеве, Тифлисе.

3. Строительство храмов и церквей на периферии (Крым, Кавказ, на западных границах).

4. Утрата политизированности стиля. Выход на первый план эстетической стороны. Возврат построек в столичный центр[8].

Санкт-Петербург стал настоящей колыбелью для вновь сформировавшегося стиля. Именно в столице Российской империи происходило теоретическое обоснование его эстетической целостности и целесообразности его применения. Среди общего разнообразия строений Петербурга, имеющих некоторые византийские черты, можно выделить ряд храмов и церквей, отражающих византийский стиль в полной мере.

Первой церковью Санкт-Петербурга, построенной в византийском стиле, стала, не сохранившаяся до наших дней, Греческая церковь Св. Дмитрия Солунского (1861–1865) (снесена в 1962 г.). Проект Р. И. Кузьмина, явившийся результатом шестилетнего изучения храмов средневековой византийской архитектуры в Греции и Европейской Турции, открыл простор для творчества архитекторов на долгое время вперед. Настоящим новшеством стало использование композиции, находившей широкое применение у зодчих Византии: тетраконха (тип центрического храма с четырехлепестковым планом). Таким образом, внешняя форма храма целиком соответствовала его назначению – проведение служб для греческой диаспоры Санкт-Петербурга[9]. В то же время это был первый шаг к воплотившемуся монументально признанию преемственности русской архитектурной традиции византийской через прямое стилизаторское использование мотивов последней: приземистая и покатая форма главного купола, опоясанного оконной аркадой, и примыкающих к нему четырьмя апсидами. К сожалению, церковь, тяжело пострадавшая в годы Великой Отечественной войны, была снесена в 1962 г. как «малохудожественная».

Весной 2003 г. на средства российских греков на Греческой площади был установлен памятник Иоанну Каподистрии, министру иностранных дел Российской империи в 1816–1822 гг., первому Президенту независимой Греции.

Следующим значительным проектом византийского стиля в Санкт-Петербурге стала церковь Милующей Божией Матери в Галерной гавани на Большом проспекте Васильевского острова за авторством архитекторов В. А. Косякова и Д. К. Пруссака (1889–1898 гг.). Зодчие использовали и во многом развили находки своих предшественников. Данный «византийский» проект также имеет в своей архитектурной основе тетраконх, однако в этом варианте центральный купол, будто подпираемый снизу четырьмя малыми полукуполами, гораздо явственнее возвышается над ними, нежели глав-

ный купол проекта Р. И. Кузьмина. Храм был построен в память коронования императора Александра III. Тем самым был подчеркнут заслуженный вклад августейшей особы в развитие «искусства историзма», ведь, как известно, Александр III, равно как и его отец и сын, на государственном уровне поддерживал строительство храмов русского и византийского стилей.

Церковь Милующей Божией Матери в некотором смысле повторила трагическую судьбу своей предшественницы. В 1932 г. храм был закрыт и передан учебному отряду подводного плавания. Под главным куполом здания поместили барокамеру. В алтаре и боковых приделах также соорудили приспособления для проведения опытов и тренировок. Уникальный интерьер храма, состоящий из деревянных резных иконостасов и беломраморных оград, был погублен.

19 декабря 2012 г. храм официально возвращен Церкви. Уже 19 февраля 2013 г. начался демонтаж и извлечение учебного оборудования из храма. В планах – создание на базе храмового комплекса церкви духовного центра Вооруженных сил и правоохранительных учреждений.

Построенный в 1900–1902 гг. епархиальным архитектором Н. Н. Никоновым Иоанновский женский монастырь стал самым крупным на тот момент зданием, созданным в византийской стилистике. Стал он и первым, объединившим в одном комплексе разнохарактерные по своему назначению части: пятиэтажный жилой дом, лазарет, приют и странноприимный дом, иконописную мастерскую и хозяйственные постройки, а позже, после смерти основателя монастыря Св. Иоанна Кронштадтского, и его усыпальницу. Монастырь первым из построек данного цикла включил в себя другой классический элемент византийского стиля: облицовку стен керамической плиткой в два тона.

После революции и до 1989 г. здание монастыря использовалось не по назначению. В 1919 г. обитель была обращена в трудовую коммуну, в 1923 г. – ликвидирована, а с 1926 г. здание было передано мелиоративному техникуму. С 1991 г. монастырь является ставропигиальным, т. е. подчиненным непосредственно Патриарху Московскому и всея Руси, став первым и единственным, имеющим этот статус, храмом в Санкт-Петербурге и, кроме того, официальной резиденцией Патриарха в дни его визитов в Санкт-Петербург.

Этапным произведением византийского стиля стала Казанская церковь Воскресенского Новодевичьего монастыря – очередное подтверждение того, что, придерживаясь канонов в композиционных подходах, архитекторы, вместе с тем, применяли нетривиальные приемы в своих творческих поисках. В данном случае архитектор В. А. Косяков гармонично дополнил общую византийскую стилистику храма нетипичными прежде решениями в набравшем популярность стиле модерн: три портала были декорированы резьбой, выполненной по бетону с использованием мозаичных вставок. На них можно увидеть символические изображения евангелистов, виноградной лозы, птиц. Верхняя часть одного из барабанов декорирована мозаикой сине-голубых цветов.

После окончания строительства в 1912 г. внутренние работы так и не были завершены, а храм так и не был освещен. В Советское время в комплексе монастыря был расположен НИИ электромашиностроения. После войны над храмом нависла угроза уничтожения: было принято решение о взрыве, однако стараниями руководства НИИ храм сохранился.

В 1996 г. храм был передан в ведение монашеской общины. И лишь летом 2006 г., спустя 94 года с окончания строительства, церковь была освещена митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром.

Авторству В. А. Косякова принадлежит также и Морской Никольский собор в Кронштадте (1903–1913 гг.). Исследователями он признается как самое значимое произведения византийского стиля в России, равно как очевидной репликой собора св. Софии Константинопольской[10], который был досконально изучен архитектором. Главный купол, возвышающийся над основанием на 52 метра, опирается на два полукупола, расположенных с западной и восточной сторон. Храм, купол которого должен был служить ориентиром для морских судов, стал самой высокой постройкой России, исполненной в византийском стиле, и самым высоким зданием Кронштадта. Огромные круглые окна храма, напоминающие иллюминаторы, были украшены витражами – самыми большими в дореволюционной России: два из пяти были площадью по 52 кв. м. каждый.

В начале 30-х гг. XX в. с собора были сбиты кресты и сняты купола, а сам собор позже переоборудован в кинотеатр им. Максима Горького, а затем, в 1956 г. в здании образован концертный зал на 1250 мест с театральной сценой.

С 2002 г. начинается длительный и трудоемкий период реставрации собора. Знаменитые витражи были воссозданы по двум сохранившимся черно-белым фотографиям, которые смутно передавали исходную красоту стеклянных полотен. Росписью и сборкой занимался большой коллектив – 16 человек из разных петербургских мастерских. 28 мая 2013 г. Патриархом Кириллом было совершено великое

освещение собора, на котором присутствовал также и Патриарх Иерусалимский Феофил.

Постсоветское время было отмечено не только возрождением научного интереса к византийскому стилю и работами по воссозданию и реставрации поврежденных зданий, но и строительством первой за почти сто лет церкви, выдержанной в византийской стилистике: Церкви Сретения Господня, расположенной в Калининском районе на углу Гражданского и Луначарского проспектов. Храм был заложен в 2000 г. Автором проекта стал выпускник Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина Г. К. Челбогашев.

На данный момент строительство церкви завершено, идет внутренняя отделка. Этот храм – тетраконх, одна из апсид алтарная, причем своды апсид выполнены не из камня, а использованы металлические конструкции с деревянной обшивкой. Летом 2013 г. было завершено возведение одноярусного иконостаса, который не скрывает от взоров прихожан лика Богородицы на полусфере в заалтарной части.

Таким образом, повышенное внимание современной общественности, церкви и государства в целом к восстановлению пострадавших сооружений, выполненных в византийском стиле, а также к строительству новых позволяет утверждать, что тенденция к обогащению исторического самосознания византийским наследием является актуальной темой. В неиссякаемом интересе к познанию собственных культурных истоков ощущается логическая связь современной России не только с Российской империей, но и с Восточно-Римской средиземноморской империей.

Примечания

[1] Савельев Ю. Р. Архитекторы храмов в «византийском стиле» // Христианское зодчество: нов. материалы и исслед. М.: НИИТАГ, 2004. С. 566–567.

[2] Там же. С. 568.

[3] Иконников А. В. Историзм в архитектуре. М.: Стройиздат, 1997. 559 с.

[4] Савельев Ю. Р. Петербургская школа «византийского стиля» в Российской империи // Санкт-Петербург и архитектура России / Рос. акад. архитектуры и строит. наук; Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства. М., 2007. С. 445–484. (Архитектура в истории русской культуры / Науч. совет по ист.-теорет. пробл. искусствознания отд-ния лит. и яз. Рос. акад. наук [и др.]; отв. ред. И. А. Бондаренко; вып. 7).

[5] Кишкинова Е. М. «Византийский стиль» в русской архитектуре второй половины XIX – начала XX в.: общ. характеристика и периодизация // Материалы ежегодной научно-теоретической конференции, посвящ. памяти А. Ф. Лосева. Ростов н/Д, 2001. С. 110–121.

[6] В настоящее время – Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.

[7] Кишкинова Е. М. «Византийское возрождение» в архитектуре России. СПб.: Искусство СПб, 2007. С. 17.

[8] Там же. С. 67–68.

[9] Лисовский В. Г. Санкт-Петербург: очерки архитект. ист. города: в 2 т. СПб.: Коло, 2009. Т. 2. С. 122.

[10] Савельев Ю. Р. Византийский стиль в архитектуре России, вторая половина XIX – начало XX в. СПб.: Лики России, 2005. С. 179.